

А. Г. Брикнер

**Путешествие императрицы
Екатерины II в полуденный
край России в 1787 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Г. Брикнер**
Путешествие императрицы Екатерины II в полуденный край России
в 1787 году / А. Г. Брикнер – М.: Книга по Требованию, 2021. – 53 с.

ISBN 978-5-4241-6893-2

ISBN 978-5-4241-6893-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Подробный планъ путешествія былъ составленъ не позже 1784 года. 13-го октября 1784 года Потемкинъ отправилъ къ бригадиру Синельникову ордеръ о приготовленіи на различныхъ станціяхъ извѣстнаго числа лошадей, о мѣстахъ, гдѣ во время путешествія будутъ обѣдненные столы, о дворцахъ, которые должны строиться по присланному рисунку, о квартирахъ въ городахъ для свиты императрицы и т. д. ¹⁾. Письмомъ императрицы къ Циммерману отъ 1-го іюля 1787 года подтверждается, что путешествіе уже давно было задумано. Она писала: „Не знаю, къ чему заботятся говорить слишкомъ хорошо и слишкомъ худо о семъ путешествіи. Оно задумано уже было за три года, для разсѣянія припадка апохондіи, отъ котораго ваша книга объ уединеніи совершенно меня освободила“ ²⁾.

Въ іюнѣ 1784 года умеръ фаворитъ императрицы Ланской. Послѣ него Александръ Петровичъ Ермоловъ былъ „въ случаѣ“ съ началъ 1785 до іюля 1786 года, и былъ затѣмъ замѣненъ графомъ А. М. Дмитриевымъ-Мамоновымъ ³⁾. О Ермоловѣ разказываютъ, что онъ, желая повредить Потемкину въ мнѣніи Екатерины, угрожалъ императрицу похитить на югъ и убѣдиться самолично въ неискренности администраціи князя ⁴⁾. Потемкинъ же, сообщаетъ одинъ изъ современниковъ, предвидя путешествіе Екатерины, уже въ 1784 году удалилъ Тутолмина, оказавшаго ему важныя услуги при устройствѣ Южной Россіи и Крымскаго полуострова, перемѣстивъ его въ Архангельскъ, съ тою цѣлью, чтобы въ случаѣ пріѣзда императрицы не раздѣлить ни съ кѣмъ ея признательности ⁵⁾.

Серьезнѣе начали думать о путешествіи, какъ кажется, весной 1786 года. 2-го марта 1786 года Екатерина писала къ Архарову о своемъ предположеніи осмотрѣть разныя губерніи въ началѣ 1787 года и сообщила ему подробный маршрутъ, почти совершенно сходный съ самымъ путешествіемъ ⁶⁾. 13-го марта 1787 года сенатъ далъ указъ Потемкину о поставкѣ на каждой станціи потребнаго числа

¹⁾ Зап. Одесскаго Общ. Ист. и Древн., II, 758.

²⁾ Сочиненія Екатерины, III, 449. Второе изданіе сочиненія Циммермана „Über die Einsamkeit“ явилось въ 1784—1785 гг.

³⁾ Зап. Храповицкаго, 25-го іюня 1784 г. и 15-го іюля 1785 г.

⁴⁾ Гельбигъ въ біографіи Потемкина въ журналѣ *Minerva*.

⁵⁾ Тутолминъ былъ питомцемъ Северса. *Blum*, Ein russischer Staatsmann II, 476.

⁶⁾ Русскій Архивъ 1864 г. стр. 896.

лошадей, о поправкѣ дорогъ и мостовъ и о выборѣ мѣстъ для ночлежныхъ дворцовъ ¹⁾. Въ августѣ 1786 года Екатерина извѣстила императора Иосифа о своемъ предпріятіи и пригласила его встрѣтиться съ нею на югѣ Россіи ²⁾. Въ октябрѣ 1786 года она извѣщала Циммермана, что въ январѣ отправится въ Таврицу, а въ декабрѣ писала, что надѣется возвратиться въ іюнь мѣсяцѣ ³⁾.

На медали, вычеканенной въ память путешествія, встрѣчается надпись: „путь на пользу“. Многочисленные недоброжелатели Потемкина при дворѣ твердили, что всѣ траты князя, управлявшаго югомъ, не приносятъ никакой пользы, что даже приобрѣтеніе Крыма не стоить столь огромныхъ пожертвованій, требуемыхъ Потемкинымъ. Не мудрено поэтому, что Императрица рѣшилась сама обозрѣть новыя области. Въ разговорѣ съ Сегуромъ Екатерина заимѣтила, что путешествуетъ не для того, чтобы видѣть города и области, по планамъ и описаніямъ ей довольно хорошо знакомые, но чтобы видѣть людей и доставить имъ возможность видѣть императрицу, приблизиться къ ней, подавать ей жалобы и этимъ поправить многія неудобства, злоупотребленія, упущенія и несправедливости; самый слухъ о предполагаемомъ путешествіи, прибавила императрица, уже можетъ быть полезнымъ ⁴⁾.

Потемкинъ въ свою очередь долженъ былъ желать путешествія, чтобы доказать неосновательность слуховъ о недостаткахъ его администраціи. Онъ могъ теперь восторжествовать надъ своими противниками; могъ представить Екатеринѣ полуденный край въ самомъ выгодномъ свѣтѣ. Богатства степнаго края, быстрое развитіе городовъ, изобиліе военныхъ запасовъ и снарядовъ, отличное устройство войска, значеніе военныхъ портовъ, прелесть южной природы въ Крыму, заботливость князя при управленіи всѣмъ краемъ, все это должно было поразить Екатерину, обезоружить недоброжелателей князя, и въ то же время, привести въ удивленіе Европу. На западѣ должны были узнать, какими источниками богатства и могущества располагаетъ Россія. Путешествіе это изъ контроля надъ дѣйствіями Потемкина должно было превратиться въ торжество его, Екатерины и вообще Россіи въ глазахъ Европы, въ демонстрацію предъ Отто-

¹⁾ *Zam. Od. Obšč.* II, 748.

²⁾ *Arnetth*, 277.

³⁾ Сочиненія Екатерины, III, 447. См. также письмо къ Еропкину отъ 25-го ноября 1786 года. Соч., III, 355.

⁴⁾ *Séjour*, III, 56.

манскою Портой и ся союзниками; оно должно внушить страхъ недоброжелателямъ Россіи, намѣревающимся лишить Россію вновь приобретенныхъ земель и остановить дальнѣйшее распространеніе могущества ея на югѣ ¹⁾).

На западѣ, вонечно, такая демонстрація должна была подѣйствовать различно. Приверженцы Екатерины, которыхъ, какъ извѣстно, было немного, восхищались разказами о пышности и роскоши этой поѣздки, о богатствѣ полуденнаго края, о войскѣ и флотѣ, приготовленныхъ Потемкинымъ на случай разрыва съ Турціей. Циммерманъ въ самыхъ громкихъ фразахъ хвалилъ Екатерину за путешествіе, „обращающее на себи вниманіе Азіи и Европы и представляющее философу самое любопытное зрѣлище“. Онъ считалъ достойнымъ удивленія то, что Екатерина, не довольствуясь оказаніемъ столькихъ благодѣяній своимъ народамъ, желала видѣть что ей еще остается сдѣлать. Онъ надѣялся, что „путешествіе дастъ новую силу и новую живнь пѣмъ частямъ Россіи“, что чрезъ оное будутъ устрашены недостойные и явятся въ полномъ свѣтѣ добродѣтельные люди. „Исторія“,—такъ оканчивается Циммерманъ свое письмо, — „соберетъ великія и человѣколюбивыя дѣянія, кои славятъ всѣ дни сего героическаго счастья, и государи, препровождающіе жизнь свою во внутренности своихъ дворцовъ, съ трепетомъ познають изъ сего великаго пригѣра, что окружающее корону сіяніе исчезнетъ предъ славомъ — достойно носить оную“ ²⁾).

Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что въ Россіи тогда уже думали о разрывѣ съ Турціей, но нельзя утверждать ³⁾, чтобы Потемкинъ чрезъ это путешествіе намѣренъ былъ внушить императрицѣ желаніе тотчасъ же начать войну. Инициатива путешествія не принадлежала князю. Только во время самаго путешествія онъ чрезъ Булгакова сталъ дѣйствительно вызывать Порту на войну. Екатерина же, отправляясь въ путь, не желала этимъ подать поводъ къ разрыву съ Оттоманскою Портою. Еслибъ она придавала своей поѣздкѣ столь важное политическое значеніе, то безъ всякаго сомнѣнія, гораздо серіознѣе отнеслась бы къ этому предмету въ своихъ письмахъ къ Иосифу II; она извѣстила императора о предстоящемъ путешествіи лишь тогда, когда уже все было приготовлено къ тому. Замѣтка Екатерины въ

¹⁾ *Séjour*, Tableauhist. et polit. de l'Europe 1786—1796, Paris, 1803, I, 85.

²⁾ *Колотовъ*, III, 69.

³⁾ Какъ дѣлаетъ Сегюръ, *Mémoires*, III, 113.

письмѣ отъ 10-го августа 1786 года оскорбила Иосифа случайностью и небрежностью тона, съ которымъ императрица говорила о столь важномъ предметѣ, приглашая его явиться въ Херсонъ ¹⁾). Поэтому принимая во вниманіе всю важность переписки Императрицы съ Иосифомъ въ предыдущіе года относительно восточнаго вопроса, нельзя полагать, чтобъ императрица, отправляясь въ Херсонъ и Севастополь, имѣла опредѣленную политическую программу. Правда, поннѣ еще высказывается мнѣніе, будто цѣлью путешествія было заключеніе наступательнаго союза между Австріей и Россіей противъ Порты. Но съ одной стороны, въ письмахъ Екатерины и Иосифа до ихъ свиданія въ 1787 году ничего не говорится о такомъ значеніи этой встрѣчи, съ другой—уже съ 1781 года существовалъ союзный договоръ между Россіей и Австріей, который можетъ быть названъ наступательнымъ союзомъ, имѣвшимъ цѣлью приступить къ раздѣлу Турецкой имперіи. Подробности заключенія этого договора сдѣлались извѣстными дѣйствительно лишь въ самое послѣднее время, чрезъ изданіе г. Арнега. Отсюда видно, что Екатерина болѣе чѣмъ Иосифъ желала разрыва съ Оттоманскою Портою, считала возможнымъ осуществленіе проектовъ о Дакіи и Греческой имперіи, и когда въ 1783 году Иосифъ далъ ей почувствовать, что онъ не особенно склоненъ къ войнѣ, отвѣтила, что и безъ содѣйствія Австріи надѣется на этотъ разъ справиться съ Турціей. Тѣмъ не менѣе, въ 1787 году, когда послѣ возвращенія императрицы въ С.-Петербургъ послѣдовалъ разрывъ между Россіей и Турціей, образъ дѣйствій Иосифа, и вопросъ о томъ, объявитъ ли Австрія также войну султану, сталъ дѣломъ первой важности для императрицы. Нельзя поэтому полагать, чтобъ Екатерина, еслибы она желала чрезъ путешествіе рѣшить вопросъ о мирѣ и войнѣ, совершенно умолчала въ своихъ письмахъ къ Иосифу о такомъ значеніи своей поѣздки. Въ первое время пребыванія Иосифа вмѣстѣ съ Екатериною на югѣ почти вовсе не говорили о политикѣ, и вообще все то, что до возвращенія Иосифа въ Вѣну было говорено объ отношеніяхъ обѣихъ державъ къ Турціи, въ главахъ Иосифа не имѣло особеннаго значенія. Шутя и какъ-бы мимоходомъ императоръ, Екатерина, Сегюръ, Линъ и другіе въ разговорахъ своихъ затрогивали вопросы вышней политики. Особеннаго результата въ видѣ новаго договора или опредѣленной сдѣлки для начатія войны не было. Иосифъ уѣхалъ въ Вѣну, не ожидая быстрого разрыва съ

¹⁾ См. письмо императора къ князю Буяльцу въ изданіи Арнега стр. 277.

Турціей. Однимъ словомъ, свиданіе его съ Екатериною не производитъ впечатлѣнія политическаго совѣщанія. Переговоры дипломатовъ австрійскаго, французскаго и англійскаго съ русскими государственными сановниками въ Херсонѣ не столь важны, сколько болѣе или менѣе независимый отъ этихъ переговоровъ образъ дѣйствій Булгакова въ Константинополѣ дѣломъ 1787 года. Но требованія его, вызвавшія Порту къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, къ заключенію самаго Булгакова въ Семибашенный замокъ и къ объявленію войны Россіи, не состоятъ въ особенно тѣсной связи съ мыслями Екатерины при рѣшеніи ея отправиться въ южную Россію.

Современники удивлялись пышности и роскоши этого путешествія. Разказывали, что Екатерина назначила будто бы на эту поѣздку сумму въ 10 милліоновъ рублей, но что эта сумма въ послѣдствіи оказалась недостаточною. Къ этому должно причислить еще расходы Потемкина по приготовленіямъ къ встрѣчѣ императрицы въ различныхъ областяхъ и городахъ, по постройкѣ многихъ домовъ, разведенію садовъ, устройству базаровъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, чрезъ которыя проѣзжала Екатерина.

Уже приготовленія къ путешествію даютъ намъ нѣкоторое понятіе о расходахъ, сопряженныхъ съ нимъ. Такъ, напримѣръ, на пути отъ Кайдакъ до Херсона на 25 станціяхъ должно было поставить 10,480 лошадей, 5,040 извозчиковъ и 9,636 сѣделъ. На станціяхъ, гдѣ не положено было дворцовъ, устраивались по присланному рисунку галереи и приготовлены были „приличные напитки и приборъ“. Для надзора за людьми и содержаніемъ лошадей опредѣлены на каждую станцію по нѣскольку дворянъ. На каждой станціи долженъ былъ находиться плотникъ и кузнецъ съ инструментами, въ городахъ нужно было устраивать по 25 квартиръ для свиты императрицы, на Днѣпрѣ была запрещена переправа, дабы не сдѣлалось остановки въ плаваніи. Во всякомъ дорожномъ дворцѣ было приказано приготовить по 500 плетей, 10 фонарей и 6 пустыхъ смоляныхъ бочекъ. Для препровожденія по Днѣпру готовились шлюпки съ гребцами „прилично одѣтыми“. Къ съѣзду въ Кременчугъ приглашены были дворяне съ ихъ семействами, а изъ отдаленныхъ городовъ купцы и „лучшіе граждане“¹⁾. Въ каждомъ городѣ были иллюминаціи, и иногда и фейер-

¹⁾ *Записки Од. Общ. Ист. и Др. II, 748, 754, 758.*

верки. По обѣимъ сторонамъ дороги вечеромъ пылали костры ¹⁾. Всѣ вновь построенные дворцы и помѣщенія, въ которыхъ императрица останавливалась, были снабжены новою мебелью. Каждый разъ за столомъ употреблялось совершенно новое столовое бѣлье ²⁾. Въ Кіевѣ, гдѣ путешественники оставались около трехъ мѣсяцевъ, императрица не хотѣла дозволить, чтобы посланники иностранныхъ державъ жили на свой счетъ. Каждому изъ нихъ отвели цѣлый домъ, въ которомъ былъ дворецкій, множество лакеевъ, поваровъ, кучеровъ, экипажей, полный серебряный и фарфоровый приборы, большое количество бѣлья и запасы рѣдкихъ винъ ³⁾.

До Кіева путешественники ѣхали въ 14 каретахъ, 124 саняхъ и 40 запасныхъ экипажахъ ⁴⁾. Изъ Кіева ѣхали въ 50 до 80 галерахъ. Послѣднія, построенныя нарочно для путешествія по Днѣпру, были великолѣпно убраны и снабжены всевозможными предметами роскоши. На каждомъ суднѣ находилось по нѣскольку музыкантовъ ⁵⁾. Вездѣ императрица должна была встрѣтить радостныя и веселыя зрѣлища, чтобы убѣдиться въ томъ, что южная Россія счастлива и богата. Иностранцы съ насмѣшкою говорили о множествѣ народа, который, отчасти по неволѣ, долженъ былъ толпиться около тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя проѣзжала Екатерина. Она же, какъ разказываетъ Линь, съ удовольствіемъ смотря на эту толпу, спрашивала своихъ спутниковъ, видѣли ли все это иностранные писатели, утверждавшіе, что въ Россіи лишь однѣ пустыни ⁶⁾. Пѣсенники въ шляпкахъ на рѣкѣ, а также по берегамъ, одѣтые въ лучшее платье; дома, украшенные гирляндами и цвѣтами; большія стада, являвшіяся часто на пути; рынки съ множествомъ товаровъ, все это должно было дѣйствовать на воображеніе императрицы. Все, что не согласовалось съ цѣлью — произвести самое благоприятное впечатлѣніе на Екатерину, было тщательно устраиваемо. О пребываніи Екатерины на возвратномъ пути въ Москвѣ, въ то время, когда уже въ большей части имперіи свирѣпствовалъ голодъ, князь Щербатовъ писалъ немногимъ позже: „Я видѣлъ, и сіе есть истинно, въ

¹⁾ *Séjour*, III, 10.

²⁾ *Herrmann*, VI 148.

³⁾ *Séjour*, III, 57.

⁴⁾ *Séjour*, III, 9.

⁵⁾ *Ligne*, II, 14.

⁶⁾ *Ligne*, II, 49, Сегюръ, *Tabl. 87*, утверждаетъ, что многое было «*fardé, déguisé*».

прошедшемъ году изгнанныхъ изъ Москвы всѣхъ нищихъ, безъ всякаго опредѣленія о ихъ пропитаніи, которое они отъ подавнія Московскихъ жителей получали, и сіе было учинено къ приѣзду всежилостивѣйшей государини, дабы видѣніе толикаго числа нищихъ ея не обезпожило ¹⁾». За то принцъ де-Линь разсказываетъ, что онъ иногда полными руками отъ имени императрицы долженъ былъ бросать золото толпившемуся около кареты Екатерины народу ²⁾.

Недавно изданный приказъ тогдашняго правителя Харьковского намѣстничества, Василія Черткова ³⁾, заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя распоряженія, которымъ должно было слѣдовать при „встрѣтѣніи“ императрицы. Тутъ говорится подробно о порядкѣ, въ которомъ должны при этомъ случаѣ стоять различные чиновники, уѣздные предводители и депутаты дворянства и т. д. Обыватели должны ожидать карету императрицы въ лучшей одеждѣ, а „особливо дѣвки въ уборѣ на головахъ по ихъ обыкновенію съ цвѣтами, наблюдая, чтобъ отнюдь нивого въ разодранной одеждѣ, а паче пьяныхъ не было... При проѣздѣ императорской кареты да сдѣлають они всѣ обыкновенный поклонъ, и лучшіе обыватели могутъ поднести по обычаю жхъ хлѣбъ и соль, а женщины цвѣты, и по поднесеніи дѣвки бросаютъ подъ карету цвѣты, а прочіе изъявляютъ свои восхищенія приличными поступками и привѣтствіями ⁴⁾“ По всѣмъ улицамъ, гдѣ предполагался проѣздъ императрицы, велѣно было дома выбѣлывать, крыши и заборы исправить, а надъ окнами и дверьми повѣсить вѣнки изъ сосны или изъ травъ и цвѣтовъ; косяки у дверей и оконъ велѣно было украсить сосновыми вѣтвями, въ окнахъ на улицу вывѣсить какія у кого сыщутся „портюца, суконныя, стамедныя или такія, изъ чего дѣлаются плахты, равно ковры и пилимы, табы чтобы оними противъ оконъ покрылись призобы, то-есть, завалины, что соблюсти во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, чрезъ которыя проѣздъ будетъ“. Музыкантамъ и пѣвчимъ велѣно было сдѣлать новыя мундиры; далѣе было приказано всѣ дома освѣщать, на всякій случай приготовить по всему протяженію дороги смоляныя бочки, на всѣхъ станціяхъ. Кромѣ положеннаго числа лошадей, держать не меньше 200 лошадей запасныхъ. Затѣмъ губернаторъ продолжаетъ: „Сверхъ того, надѣюсь, что

¹⁾ Состояніе Россіи въ разсужденіи денегъ и хлѣба въ началѣ 1788 года при началѣ турецкой войны, въ *Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и др.* 1860, I, 130.

²⁾ *Ligne*, II, 49.

³⁾ Въ сборникѣ *Бартекена* «Осмынадцатый вѣкъ», I, стр. 306 и слѣд.

⁴⁾ Объ этомъ въ документѣ упоминается подробно не менѣе трехъ разъ.

господа дворяне поусердствуютъ на каждой станціи приуготовить въ упряжку подъ императорскую карету по 12 добрыхъ, ѣзжалыхъ, пуговыхъ лошадей, хотя и разноцвѣтныхъ, съ исправною упряжкой и при нихъ по четыре человекъ форрейторовъ въ красныхъ камзолчишкахъ, съ красными стоячими воротничками, обшлага подкладки зеленыя съ бѣлыми жилетами и такимъ же исподнимъ платьемъ, въ черныхъ картузахъ;... равномерно поставитъ себѣ дворянство за честь угостить во всѣхъ мѣстахъ высочайшую Ея Императорскаго Величества особу, въ чемъ въ Харьковѣ купечество не преминетъ участвовать“. Еще было приказано, чтобы нигдѣ „стѣсненія народа и шуму, равно просящихъ милостыню и въ разодранной одеждѣ, паче же пьяныхъ отнюдь не было, для чего въ городѣ и въ деревняхъ имѣть денные и ночные караулы, кои бы неупустительно соблюдали тишину, чистоту, безопасность“. Губернаторъ указываетъ на законъ 19-го января 1765 года, въ которомъ было сказано, что „сжали явятся таковыя предерзкіе, которые, не бивъ челомъ о своихъ дѣлахъ прежде въ учрежденныхъ правительствомъ, прошеніи свои подавать будутъ Ея И. В. и тѣмъ Е. В. утверждать осмѣлятся“, то они строго наказываются; имѣющіе чины отдачею навсегда въ солдаты, не имѣющіе чиновъ—отсылкою на каторгу, публичнымъ наказаніемъ или поселеніемъ въ Нерчинскъ. Еще было приказано, чтобы никто не смѣлъ въ каретахъ, коляскахъ, дрожкахъ и повозкахъ ѣхать на встрѣчу, а еще менѣе въ объѣздъ, но чтобы ѣдущіе на встрѣчу, тотчасъ же останавливались, выходили бы изъ своихъ повозокъ, а въ тѣсныхъ мѣстахъ или возвращались бы, или поворачивали въ другую улицу. Городовымъ магистратамъ было вмѣнено въ обязанность наблюдать за тѣмъ, чтобы не были возвышены цѣны на товары, особенно на съѣстные и питейные припасы, чтобы не было въ продажѣ ничего поврежденнаго и залежавшагося, чтобы торговцы сами „были одѣты опрятно и чисто, чтобы ихъ посуда, столы и лавки были чисты, фартуки незамазанные, и чтобы нигдѣ ничего не было завѣшано рогожами, въ шинкахъ же, чтобы никто на то время никого отнюдь до пьяна не напаивалъ подъ штрафомъ взятія таковыхъ людей подъ стражу, запрещенія имъ торговать, или смотря по винѣ, и не минуемаго истязанія“.

Такъ императрица должна была видѣть все въ праздничномъ, выгоднѣйшемъ свѣтѣ. Самая строгость таковыхъ приказаній свидѣтельствуешь, что чистота, опрятность, зажиточность были въ край исключеніемъ. Екатерина, напротивъ того, должна была считать все это за

обычныя явленія. Этотъ образъ дѣйствій администраціи подалъ поводъ къ разказамъ современниковъ, будто большая часть городовъ и деревень, показанныхъ на пути императрицы, были ничто иное какъ театральная декорация ¹⁾. Одинъ изъ спутниковъ Екатерины, принцъ де-Линь, смѣется надъ подобными слухами, которые онъ называетъ нелѣпыми, но онъ же допускаетъ, что дѣйствительно на пути встрѣчались „города безъ улицъ, улицы безъ домовъ, дома безъ крышъ, безъ дверей и оконъ“; что императрицѣ показывали лишь казенныя помѣщенія губернаторовъ и нѣкоторыя около послѣднихъ находящіяся каменные строения; что Екатерина не прогуливалась пѣшкомъ по городамъ, въ которыхъ она останавливалась, и что поэтому видѣла меньше, чѣмъ нѣкоторые изъ ея спутниковъ ²⁾. Довольно рѣзко выразилъ это также и князь Щербатовъ, замѣтившій слѣдующіе: „Монархиня видѣла и не видала, и засвидѣтельствованіе и похвала ея суть тщетны, самимъ дѣйствіемъ научающія монарховъ не хвалить того, чего совершенно сами не узнаютъ“ ³⁾.

Замѣчательнѣйшими изъ лицъ, сопровождавшихъ императрицу въ дорогѣ, были: изъ Русскихъ—графъ Безбородко и графъ А. М. Дмитриевъ-Мамоновъ, изъ иностранцевъ посланники французскій—Сегюръ, англійскій — Фицъ-Гербертъ, императорскій — Кобенцель. Екатерина желала взять съ собою великаго князя Константина Павловича, но онъ заболѣлъ и долженъ былъ остаться въ С.-Петербургѣ ⁴⁾.

Изъ Царскаго Села, куда наканунѣ отправления въ путь были приглашены иностранные посланники, выѣздъ послѣдовалъ 6-го (17-го) января ⁵⁾. Постоянно находился въ каретѣ Екатерины, графъ А. М. Дмитриевъ-Мамоновъ, между тѣмъ какъ остальные спутники ея чередовались. Со времени этого путешествія Мамоновъ началъ принимать участіе въ государственныхъ дѣлахъ, чему не мало способствовали ежеднев-

¹⁾ *Herrmann*, VI, 151.

²⁾ См. письмо де-Линя изъ Тулы, II, 49.

³⁾ *Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей* 1860 г., I, 80.

⁴⁾ См. статью г. *Киселева* о запискахъ сына Мамонова въ *Р. Арх.* 1868 г., стр. 90.

⁵⁾ О гравированныхъ портретахъ Екатерины и Мамонова въ дорожномъ платьѣ, оригиналы которыхъ писаны по повелѣнію императрицы въ память этого путешествія, говоритъ г. Н. Киселевъ въ статьѣ о запискахъ сына Мамонова въ *Русскомъ Архивѣ* 1868 г., стр. 90. Оригиналь портрета Екатерины находился у графа Мамонова.

ные разговоры съ посланниками, участіе въ бесѣдахъ императрицы съ Потемкинымъ, встрѣтившимъ Екатерину въ Киевѣ, и присутствіе его въ свиданіяхъ Екатерины съ королемъ Станиславомъ-Августомъ и съ императоромъ Іосифомъ¹⁾. Иностранцы были особенно часто приглашаемы въ карету Екатерины. Морозъ былъ значительный и доходилъ до 17°. Иностранцы удивлялись прекрасной зимней дорогѣ, быстротѣ движенія и великолѣпному освѣщенію на пути. Императрица обыкновенно вставала въ 6 часовъ утра, работала вмѣстѣ съ графомъ Безбородко, секретаремъ Храповицкимъ и другими, а затѣмъ, принимала иностранныхъ посланниковъ. Въ 9 часовъ отправлялись въ дорогу и ѣхали до 2 часовъ. Послѣ обѣда опять ѣхали до 7 часовъ вечера. Вечеромъ Екатерина снова бесѣдовала съ иностранными дипломатами или играла съ ними въ карты. Въ 9 часовъ вечера она опять начинала работать и занималась до 11 часовъ. Въ городахъ, чрезъ которые проѣзжали, для Екатерины были приготовлены удобныя помѣщенія у зажиточныхъ домоладѣльцевъ; въ деревняхъ каждый искалъ и находилъ себѣ убѣжище въ избахъ. Объ оживленной бесѣдѣ въ каретѣ Екатерины и вообще о забавахъ во время дороги Сегюръ сообщаетъ нѣкоторыя любопытныя подробности. И въ каретѣ, и на станціяхъ продолжали забавляться совершенно такимъ же образомъ, какъ забавлялись въ Царскомъ Селѣ или въ Эрмитажѣ: Разсказывали анекдоты, напримѣръ, о Вольтерѣ, Дидро, Мерсье де ла-Ривьерѣ и другихъ знаменитостяхъ французской литературы, говорили объ исторіи и статистикѣ, о мифологіи и о земледѣліи, о словесности и философіи; задавали другъ другу шарады; писали *bouts-rimés*, въ сочиненіи которыхъ особенно отличался графъ Сегюръ; представляли живыя картины, въ устройствѣ которыхъ графъ болѣе всего хлопоталъ Юбендекъ. Придворный этикетъ по возможности былъ устраненъ. Строгія формы этикета на время исчезли. Тѣмъ легче путешественники могли наслаждаться прелестью бесѣды, о которой Таллейранъ сказалъ, что эта дореволюціонная „*conversation*“ въ высшихъ кругахъ общества составляетъ самое утонченное удовольствіе, самое большое счастье. Изъ записокъ Сегюра, изъ писемъ принца де-Лина и изъ замѣтокъ Екатерины можно видѣть, какимъ необыкновеннымъ талантомъ для такого рода бесѣды отличались и сама императрица и ея спутники. Несмотря на то оказалось невозможнымъ уstra-

¹⁾ См. статью г. Н. Киселева о запискахъ сына Маморова въ *Русск. Арх.* 1868 г., стр. 90.